

Это был прекрасный день для путешествия. Осеннее солнце придавало листьям, колышущимся на ветру, тёплый отблеск, отчего холодный воздух казался более тёплым, чем был на самом деле. На этом пути было мало путешественников, так что особой необходимости смотреть вперед не было, и все могли просто сосредоточиться на приятном свежем воздухе.

Файетт шла по грунтовой дороге, швабра лежала у нее на плече, ведро на её конце раскачивалось взад-вперед при каждом шаге. Она весело напевала, сосредотачиваясь на своей свободной руке. Она сосредотачивалась на энергии, к которой она могла подключиться, но это всё равно было так... сложно.

Она ощутила связь, и метку на её бедре начало покалывать, когда магия начала течь к ней. Она, затаив дыхание, постаралась удержать её.

«Спокойствие, просто сохраняй спокойствие... это ключ к разгадке...»

Медленно она собрала магическую силу на кончике пальца, а затем постепенно начала выталкивать нити магии наружу, всё ещё удерживая их. Если бы она расслабилась, энергия мгновенно превратилась бы в воду, а сейчас у неё была другая цель.

Сосредоточившись, Файетт постепенно выдавила из пальца линию голубой энергии, и попыталась свернуть эту нить в петлю. И у неё это почти получилось... Но потом её концентрация ослабла, нить превратилась в воду, а затем выплеснулась на землю.

Файетт вздохнула — сегодня действительно был не её день.

— Ах! Сегодня у меня вообще нет никакого прогресса! Клянусь, это всё из-за этих [Бандитов]. То, что мы отпустили хоть кого-то, наслало на нас неудачу.

Мари, которая шла рядом с ней, цокнула языком, недовольно посмотрев в сторону Файетт.

— Не стоит шутить по этому поводу. Он был довольно низкого уровня и, вероятно, не сделал ничего плохого. [Бандиты], как правило, быстро получают уровни.

Файетт нахмурилась, выпуская ещё одну нить водной маны, формируя её на кончике пальца.

— Но [Бандит] всё равно остаётся [Бандитом], верно? В конце концов он бы что-нибудь сделал.

— Может и так... но всё же... я просто... — Мари попыталась собраться с мыслями, но затем замолчала, размышляя.

Файетт окинула её быстрым боковым взглядом, а затем вернулась к своим упражнениям в магии.

«По крайней мере, она, кажется, больше не винит себя.»

Она провела магическую линию наружу, а затем чуть не споткнулась, когда почувствовала сопротивление в своей связи, а её ведро начало покачиваться. Её нить снова превратилась в воду.

Файетт протянула руку за спину и сняла металлическое ведро со своей метлы, настороженно разглядывая его. У неё было смутное представление о том, как большую часть времени чувствует себя слизь внутри него, и в целом она была странно довольна тем фактом, что находится в ведре. На самом деле, этим она очень походила на кошку в коробке.

Только была гораздо более жидкой.

Но теперь... Файетт почувствовала, как жидкость в ведре плещется взад-вперед. Она трижды хлопнула крышкой, на которой были нанесены какие-то базовые магические руны, и тряска прекратилась.

«Эй, ты там внутри начинаешь нервничать?»

«ДВИЖЕНИЕ. ВОСПОЛНЕНИЕ. СВОБОДА.»

Файетт приподняла бровь, а затем оглядела лес вокруг неё. Сухие листья, хрустевшие у нее под ногами, натолкнули ее на мысль.

«Может быть, я могла бы...»

— Берегитесь все, я выпускаю слизь!

Оливия и Мирей оглянулись на нее с того места, где они возглавляли процессию, и обе поморщились. Эти двое ускорили шаги, создавая небольшое пространство между собой и Мари с Файетт.

— Просто убедись, что эта штука остаётся под контролем!

— Все будет прекрасно, Мирей! Перестань так сильно беспокоиться.

[Швея] оглянулась назад, качая головой, и Файетт опустилась к земле. Она слегка наклонила ведро вниз, затем открыла крышку, и слизистая масса выскользнула на дорогу, прямо на кучу опавших листьев.

Листья быстро растворились в слизи, оставив после себя только первозданную грязь и камни.

Файетт просияла.

— Ты только посмотри на себя! Ты такая полезная штучка!

Мари задумчиво смотрела, как слизь очищает участок вдоль дороги.

— Знаешь, Файетт... Вот ты говоришь, что [Бандит] остаётся [Бандитом], но почему тогда ты используешь эту слизь? Разве то же самое не относится к монстрам?

— Хм, я так не думаю, на самом деле, — сказала Файетт, наблюдая, как слизь следует по следу из листьев, словно марионетка, которую тянут вперёд за веревочку. — Слизи вроде этой... Они ведь на самом деле не могут мыслить, не так ли? Просто реагируют на то, с чем они сталкиваются. Но человек... он сам выбирает становление [Бандитом], верно? Вот в чём разница.

Она оглянулась и увидела, что Мари закусила губу, выглядя расстроенной.

— Да... но я не думаю, что этот выбор одинаков для них всех. Разве ты не видела, как выглядел тот мальчик? Его лицо было таким изможденным, почти как у скелета. Я не думаю, что это был лёгкий выбор для него.

Файетт попыталась вспомнить того [Бандита], которого они отпустили, и обнаружила, что... она на самом деле ничего о нём не помнила. Он был просто ещё одним [Бандитом], ещё одним членом серой массы, помеченной как враги. В её сознании все они, казалось, слились воедино, превратившись всего лишь в смутный образ.

«Должна ли я помнить, как он выглядел? Я вообще на него смотрела?»

— Хмм... Может быть, и так, — в конце концов ответила Файетт, затем снова повернулась к Мари. — Но всё же, он был с ними и мог...

Она остановилась.

Потому что Мари просто разочарованно смотрела на неё в ответ. И по какой-то причине... ей стало больно на сердце. Файетт вздрогнула от пристального взгляда и снова посмотрела вперед, ускорив шаги.

— Простите, Мари. Я думаю, в разгар битвы... вещи такого рода просто тускнеют. Я действительно не могу вспомнить.

[Леди] вздохнула и сделала два быстрых шага вперед, догоняя её.

— На самом деле, такого рода вещи важны. Тебе следует больше думать об этом.

Файетт катала ману по своей коже взад и вперед, словно маятник, и наблюдала за движущейся перед ней слизью. Она всё ещё просто двигалась вперед, с удовольствием поглощая всё, что попадалось в её поле зрения и подходило для питания.

«Я думаю, мне действительно следует больше думать об этом, но это просто...»

Что-то во всём этом казалось неправильным. Это был больше, чем просто вопрос. Почему она не могла вспомнить его лицо? Потому что... теперь, когда она подумала об этом, на самом деле она не могла вспомнить многих из них. Только того, самого первого.

[Лорда] Кастеллани. Выражение, которое у него появилось, когда она внезапно сунула ту пропитанную кислотой тряпку ему в лицо.... та искаженная гримаса — она не могла забыть её. Она запечатлелась в её сознании, ярко, как в первый раз, когда это случилось.

Такое сильное впечатление — но почему она не могла вспомнить других? Ни головорезов в Палони, ни бандитов во время их охоты. Даже образ [Рыцарей] и [Магов] из отряда в Арро было трудно воссоздать.

Так что... она проигнорировала это и вздохнула.

— Хорошо. Я буду иметь это в виду.

Мари улыбнулась, немного печально.

— Спасибо. Я рада.

На мгновение показалось, что та аура настоящей [Леди] вернулась, давя на её класс, но затем это ощущение исчезло. И Файетт вздрогнула, по её телу пробежал трепет.

Выбитая из колеи, она вытолкнула всю водяную ману, пульсирующую у её кожи, направив заряд прямо на слизь. Та вздрогнула, когда ледяная вода коснулась её липкого тела, и остановилась.

Файетт опустила свое ведро, и начала постукивать по его металлическому боку.

— Игры окончены! Возвращайся внутрь!

Она почувствовала намек на разочарование через связь, но в итоге слизь затекла обратно в ведро, словно ручей, текущий в обратном направлении. Она задвигалась внутри, принимая

форму, идеально подходящую для ведра, и снова начала излучать чувство удовлетворения.

Файетт покачала головой, снова закрывая крышку.

«Тебя действительно легко удовлетворить.»

Затем она посмотрела вперед, на городок впереди, который уже некоторое время виднелся перед ними. Они были уже близко. Им просто нужно было пересечь реку по городскому мосту, и тогда до города, находящегося на карантине, остался бы всего день ходьбы. До города, где все ещё бушевала магическая чума, вызывая всевозможные ужасы.

Она крепче сжала метлу и быстро оглядела свою форму, убедившись, что та безупречна. Метла и униформа — если бы они будут с ней... она сможет сражаться. И, посмотрев в сторону, на [Леди], идущую рядом с собой, и её подруг впереди, она почувствовала себя спокойнее.

Это было бы опасно — да. Но они и раньше одерживали верх. А теперь они были настоящей командой, испытанной в бою.

Все должно пройти хорошо.

Файетт поняла, что все пойдет не так хорошо, в тот момент, когда она вошла в город вместе со своими товарищами.

Место выглядело достаточно заурядно — маленькое поселение из нескольких десятков зданий у крупной переправы через реку. Это такое место, где можно было бы остановить свой караван на отдых, прежде чем продолжить путь на следующий день. Все выглядело достаточно спокойно — несколько местных жителей, прогуливающих тут и там, медленный поток экипажей по мосту и дети, играющие с игрушками из желудей.

Но всё же... было слабое покалывание в её спине, словно [Чувство Опасности], но без опасности. Было что-то в том, как некоторые люди в городе долго смотрели на их группу. У неё было дурное предчувствие.

— Кто—то наблюдает за нами, — сказала Оливия, разглядывая окна по обе стороны главной дороги... ну, единственной дороги. Это было маленькое местечко.

Файетт кивнула.

— Согласна. Я... не думаю, что нам следует здесь задерживаться. Это дурно пахнет.

Мирей посмотрела на них обеих, а затем двинулась вперед.

— Если вы двое думаете, что что-то не так, то значит, что-то не так. Давайте двигаться.

— Мы здесь только ради моста, — добавила Мари, не сбавляя темпа. — В любом случае, нам не нужно здесь ни для чего останавливаться.

И вот, они зашагали вперед, торопясь к этому простенькому каменному мосту, такому маленькому, но такому жизненно важному.

Файетт почти могла бы подумать, что они справятся без происшествий, но она не собиралась обманывать себя. Её нюх на неприятности в последнее время стал довольно хорошим, поэтому она повернула голову влево за добрых 5 секунд до того, как всё произошло.

До того, как появился он.

Внезапно, как раз в тот момент, когда они приблизились к переправе, из-за таверны галопом выскочила огромная лошадь, сделала круг и перекрыла мост, а на ней восседал высокий широкоплечий мужчина. Он был одет в военную форму [Офицера], на боку у него висел парадный меч, и он натянул поводья, чтобы остановиться прямо перед группой, его взгляд пробежался по всем.

А затем сосредоточился на Мари.

Файетт глубоко вздохнула.

«Так быстро? Серьёзно?»

Но потом она еще раз взглянула на лошадь и кивнула.

«Конечно. Как по часам, неизбежная встреча.»

Мужчина грациозно спрыгнул с лошади, приземлившись сбоку от группы, а затем отвесил короткий поклон, снимая шляпу. Его волосы были светло-русыми, взъерошенными из-за того, что были спрятаны под шляпой.

— [Леди] Дю Адрианна, я полагаю? — сказал он спокойным голосом.

Файетт скорчила гримасу, синхронно с тем, как Мари нахмурила лоб.

«Предполагаемый жених.»

Их компания застыла на месте, настороженно наблюдая за безвкусным появлением мужчины. Молчание затянулось, пока мужчина наблюдал за их компанией, ожидая ответа. По мнению Файетт, ему было чуть за тридцать, и на его лице было несколько боевых шрамов.

Она крепче сжала свою метлу, следя за тем, чтобы слизь не плескалась в ведре. А затем вопросительно посмотрела на Мари, но [Леди] тихо покачала ей головой, после чего повернулась вперед.

Она глубоко вздохнула, как будто раскопала могилу накопившихся разочарований, затем, наконец, встретила взглядом с мужчиной.

— [Лорд] Дю Монкальм, я полагаю?

Его губы немного скривились, и он кивнул, твердо стоя на своем.

— С наилучшими пожеланиями. Наша встреча произошла немного... поздно. Твои выходки причинили много неудобств.

Мари приподняла бровь.

— Неудобств? Брак, на который я никогда не соглашалась, вот то, что я бы назвала неудобством.

Файетт нахмурилась, когда увидела, что [Лорд] почти не отреагировал на этот выговор от Мари.

«Я не думаю, что он собирается отступить, от простого разговора.»

Она посмотрела по сторонам и увидела полдюжины вооруженных людей, выходящих на обочину дороги, вслед за [Лордом].

«И у него есть подкрепление. А мы находимся на публике, за нами наблюдает множество мирных граждан...»

Это может стать трудным делом. Она оглянулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как [Лорд] спокойно отвечает.

— Я понимаю твои колебания, но [Контракт о Помолвке] уже подписан. Боюсь, я не могу так легко отступить.

Мари посмотрела ему за спину, на мост, сжимая кулаки.

— Просто... мы не можем сделать это позже? Мы пытаемся добраться до карантинной зоны, чтобы спасти жизни. Это пустая трата времени.

Наконец он отреагировал, его глаза расширились от удивления. Он оглянулся назад, на каменный мост, а затем снова на Мари.

— Почему ты собираешься бороться с чумой? Ты [Леди]. Твои таланты заключаются не в этом.

Мари ошетибилась.

— А вам то лучше знать, да?

Он кивнул.

— Конечно. Именно поэтому я и устроил этот брак.

Файетт, нет, все в их компании уставились на него, и [Горничная] начала по-настоящему возмущаться. Она сделала шаг в сторону, ближе к Мирей. У неё в руках была лишь метла. А у мётел было одно удобное свойство: мало кто видел в них оружие, пока не становилось слишком поздно.

«Если я просто подойду к нему поближе и...»

Мирей схватила её за манжету блузки, и поток мыслей Файетт прервался. Она оглянулась и увидела, как её подруга слегка покачала головой. Она поморщилась, но снова посмотрела вперед, на свою другую подругу.

«Как вы собираетесь с этим справиться?»

[Лорд] Дю Монкальм начал расхаживать взад-вперед, не сводя глаз с Мари. Он был весьма расслаблен.

— Пожалуйста, поймите, я не испытываю здесь никакой неприязни. Я просто делаю как лучше.

— Может быть, но лучше только для вас. Я никогда не просила об этом, — ответила Мари, свирепо глядя на него.

— А разве и не для тебя? Я не согласен. Я вижу это в твоих глазах. Честолюбие. Я слышал, что твоя семья была невысокого мнения о твоих способностях. Пожалуйста, пойми, я здесь, потому что не согласен.

— А я не согласна с вами. Вы позволите нам пройти?

Он остановился, подняв руки.

— Просто выслушай меня. Как я уже сказал, я не питаю к тебе недоброжелательства. Это всего лишь вопрос долга.

— И вы мешаете нам выполнить наш долг, — парировала Мари, указывая на мост. — Там бушует проклятая магическая чума, в половине дня езды отсюда! Прекратите этот фарс! Идите, помогите там, если хотите поговорить о долге!

— Нет! — сказал он раскатистым голосом. — Вот тут-то вы и ошибаетесь. Это не долг. Как я уже сказал, ты [Леди]. [Леди] бастионов. Я знаю твои навыки. Они не подходят для чего-то подобного.

Наконец он отвернулся от нее, оглядывая остальных участников группы, и его взгляд упал на Оливию.

— Твои друзья могли бы быть там полезны. Но для тебя игры в охотника означают лишь бегство от долга. Ты дочь нации, а у нас за морем идёт война. Долг призывает туда всех нас, даже меня.

Он покачал головой, глядя поверх Мари, почти разочарованный.

— У тебя действительно большой потенциал. Но это всё детские забавы. Пожалуйста, пойми, я просто хочу развить твой потенциал во что-то великое. Перестань тратить его на... это.

Чем дольше Файетт слушала его речь, тем больше злилась. Потому что этот лекторский тон, эта уверенность... всё это было так знакомо. Он точно такой же, как когда [Лорд] приказал ей встать и сражаться, потому что он думал, что это правильно.

— Мирей, насколько плохо было бы, если бы я попытался ударить его ножом прямо сейчас. — прошептала она, перед её глазами все плыло. Ее пальцы почти подёргивались в этом порыве.

Прикосновение к её боку успокоило её. Но шипение Мирель было ледяным.

— Фай... Не говори так. Мари пытается отговорится. Мы находимся на публике. За нами наблюдают. Если ты сейчас что-нибудь сделаешь...

Она оставила последствия невысказанными. Но Файетт знала. Она знала это так же хорошо, как и то, что разговоры здесь не сработают, потому что, хотя этот [Лорд] Дю Монкальм пока вёл себя несколько миролюбиво, он просто не собирался останавливаться. Он говорил как один

из воспитателей детского приюта во время лекции.

— ...должна учитывать политическую сторону этого...

Снова и снова всё с тем же лекторским тоном. Как будто он знал, что именно будет лучшим, что будет правильным. Как будто у него было право всё это решать. Прямо как в книгах, которые она читала, и которые всегда раздражали её тем, как они заканчивались. [Леди] достаточно хорошо проводит время со своими [Горничными] и подругами, а затем из ниоткуда появляется надоедливый [Прекрасный Принц] и прибирает её себе несколькими словами.

Файетт всегда ненавидела такие концовки.

Поэтому она перебрала все варианты, которые только могла придумать, потому что сейчас нужно было что-то делать. Мужчина казался опытным, к тому же относительно сильным. Примерно таким же сильным, каким, вероятно, был [Рыцарь Правосудия].

Но здесь... на этом мосту внезапная атака теперь не сработает. У него был этот чёртов [Оруженосец], который теперь стоял рядом с его лошадью, держа поводья. Нет шансов, чтобы [Незримая Служанка] осталось не замеченной в этой ситуации.

Он все еще читал лекцию, расхаживая взад-вперед, время от времени делая паузы, словно учитель у доски.

— ... мисс Дю Адрианна, пожалуйста, поймите, это вопрос чести...

Одно и то же снова и снова. Ни одно из слов Мари не доходило до него. Так много речей о чести.

«Может быть, он был бы из тех, кто...»

Файетт медленно сунула руку в свой [Фартук для Хранения] и порылась в нём секунду. Она достала ложку и перчатку.

«Слова не дойдут до него, но, возможно, это...»

Бросив быстрый взгляд в сторону, она увидела ещё более раздраженное лицо Мари и приняла свое решение.

«Извините, я, наверное, должна позволить вам разобраться с этим. Но...»

«Я просто действительно не хочу, чтобы это произошло.»

Она положила ложку в перчатку, схватила её левой рукой, а затем двинулась вперёд. Рука Мирей попыталась схватить её, но у неё не хватило сил, что остановить принявшую решение Файетт, которая внезапно выбросила руку, чтобы загородить [Леди].

— Эй [Лорд]! Перестань повторять это снова и снова! Мы дали наш ответ!

Мужчина перестал расхаживать, удивлённо уставившись на [Горничную], которая вышла вперёд, прервав его речь. Все остальные тоже уставились на неё. Её подруги в ужасе, а остальные в полном замешательстве.

Файетт оглянулась на Мари, которая застыла, превратившись в статую позади неё, и быстро улыбнулась ей. После этого она вновь посмотрела на [Лорда].

— Она не хочет идти с тобой! Вот!

Она начала идти вперёд.

— Уйди. С этого. Чёртового. Пути. — сказала она, с каждым словом делая шаг вперед, пока не оказалась всего в метре от [Лорда].

Он не отступил и лишь поморщился.

— [Горничная], пожалуйста, успокойся, это дело между мной и Мари, — сказал он так, словно ученик только что прервал его мудрые наставления.

На лбу Файетт вздулась вена.

«Надеюсь сработает...»

Она читала об этой технике всего в нескольких книгах, но Файетт была почти уверена, что именно так это делается. На них смотрело много людей, и [Лорд] казался очень подходящим для этого типом.

Поэтому она решила придерживаться очень традиционного ответа на подобные вопросы.

«Сейчас или никогда.»

Файетт выбросила руку вперед, запуская перчатку прямо в щеку мужчины с помощью [Контролирования Столовых Приборов].

Глаза [Лорда] расширились, и его рука взметнулась вверх, схватив перчатку в воздухе. Он

установился на неё.

Файетт увидела его ошеломлённое лицо и рассмеялась.

— Вот! Теперь это дело между тобой и мной! Дуэль! Я оспариваю вашу помолвку! — она указала назад на Мари, которая ещё сильнее застыла на месте. — Ты её не получишь! Она останется здесь!

— Ф-ф-файетт... — заикаясь, пробормотала Мари, пытаясь выдать хоть слово, но это не увенчалось успехом.

Стало так тихо, что можно было услышать, как пролетает муха. Все смотрели, молчали, и в конце концов [Лорд] позволил перчатке упасть на землю.

— ...но ты [Горничная]. Это... чего?

Файетт хмыкнула так высокомерно, как только могла.

— Что? Слишком труслив, чтобы встретиться лицом к лицу с [Горничной]? — она встретила с ним взглядом. — Моя метла встречалась и с более сильными врагами.

И, наконец, его глаза увидели её. Увидели то, как она стояла. То, как Файетт достала свою метлу и теперь держала ее. От этого исходило едва уловимое чувство опасности.

Медленно стойка [Лорда] Дю Монкальма расслабилась, руки опустились по бокам. Он расправил плечи, а затем постепенно... начал улыбаться.

— Тогда ладно. Да, очень хорошо, — сказал он, снова оглядывая Файетт, на этот раз оценивая её, в его глазах, наконец, начала проявляться какая-то жизнь. Теперь на место лектора, пришёл более дерзкий человек. — Признаю, я никогда раньше не дрался с женщиной. Но я не буду нежным. Как мы сделаем это?

— Как можно скорее, мы спешим, — сказала Файетт, отступая к своим подругам, которые всё ещё смотрели на нее. Мари особенно. [Леди] всё ещё не могла вымолвить ни слова.

— Прекрасно, — сказал [лорд], поворачиваясь к своему [Оруженосцу]. — Леонард! Принеси мои доспехи и меч! Прошло некоторое время с тех пор, как я как следует тренировался.

Файетт покачала головой и вернулась к Мари, спокойно кивнув [Леди]. Она ободряюще похлопала её по плечу, но женщина просто рухнула на грудь Файетт. [Горничная] заключила её в нежные объятия.

— Эй! Не стоит расстраиваться... я просто... выполняю свое обещание. Я сказала, что всех их отважу, верно?

Мари посмотрела на неё снизу вверх, все ещё нетвердо стоя на ногах.

— Файетт... просто... Это не очень хорошая идея. Тебе не обязательно... ради меня... Он действительно силен. Он был на войне. Теперь неожиданность не на твоей стороне.

— Я не могу отдать вас ему сейчас, не так ли? Вы только присоединились к нам! Он сильный, я тоже это вижу, но я все равно сделаю это, — сказала Файетт, поглаживая её по голове. [Горничная] подняла глаза, встретившись взглядом с Мирей, и кивнула.

— Хорошо, итак... если у кого-нибудь есть какие-либо идеи о том, как я на самом деле могла бы выиграть... сейчас самое время высказаться.

Последние остатки сил покинули ноги Мари.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2773930>